Текст · 14 января 2019, 10:00
Максим Литаврин,

«Приора», зебра, кома. В Черкесске будут судить сотрудника ФСИН, который сбил на пешеходном переходе мать с двумя маленькими детьми

31-летний сотрудник ФСИН из Карачаево-Черкесии осенью прошлого года сбил на зебре женщину с двумя детьми. Он настаивает, что превысил скорость, потому что торопился домой, однако один из свидетелей уверен, что виновник аварии ехал наперегонки с другим водителем.

Наезд

4 сентября 2018 года примерно в четыре часа пополудни жительница Черкесска Элина Хапаева вышла из дома, чтобы забрать из детского садика «Сказка» свою дочь, четырехлетнюю Веронику (имена несовершеннолетних в этом тексте изменены). Стояла хорошая погода; брат Вероники, шестилетний Рустам, хотел покататься на велосипеде и увязался за матерью. Отец с ними не пошел и остался дома. Забрав девочку, Элина с детьми немного погуляла по аллее вдоль улицы Доватора — довольно оживленной трассы на шесть полос, разделенных зеленым островком — и в пять

часов собралась домой. Для этого семье нужно было перейти ту самую улицу.

Как вспоминала Элина позже в кабинете у следователя, подойдя к зебре, она заметила, что слева, пропуская пешеходов, притормозили две машины — те, что двигались в среднем и дальнем от тротуара ряду. После этого она повернулась к Рустаму, который шел справа, и сказала сыну: «Машины остановились, значит, водители нас видят». Сделав несколько шагов, Элина повернула голову в сторону автомобилей и с ужасом увидела, как по свободной полосе прямо на них на большой скорости — следствие установит, что она составляла не менее 65 км/ч — несется серая «Лада Приора». Пытаясь не попасть под колеса, женщина попятилась на тротуар, но не успела — машина сбила всех троих.

От удара пешеходов подбросило и откинуло на несколько метров. Велосипед Рустама развалился натрое, а сандалии Вероники слетели с ног — осматривавшие место ДТП полицейские смогли найти только левый. В сознании после аварии оставался один мальчик — его плач слышали прохожие, сразу же побежавшие к месту происшествия. Водитель машины — его очевидцы в один голос описывали как молодого парня в камуфлированной одежде — вышел из своей «Приоры».

Видео на YouTube

YouTube

В Черкесске сотрудник ФСИН сбил женщину и двух малолетних детей

@АДВ-ТВ

https://www.youtube.com/watch?v=rtFJaLwG0Ig&feature=youtu.be

Приехавшему наряду полиции мужчина представился как Мурат Магометович Боташев, младший инспектор СИЗО-1 отделения ФСИН по Карачаево-Черкесской республике.

По данным официального сервиса ГИБДД по проверке штрафов, в 2017 году Богашева штрафовали дважды — за тонировку стекол и за отказ пропустить машину, у которой было преимущество на перекрестке. В 2018 году на него вновь составили протокол за тонировку.

В 2014 году в СИЗО-1 Черкесска умер 22-летний Артур Айдинов, обвинявшийся в вымогательстве денег у сотрудника полиции. СК сообщал, что подследственный отравился неизвестным веществом; его адвокаты и близкие утверждали, что Артура пытали. Семья Айдинова также рассказывала, что погибший пытался обратиться в изоляторе к медикам — после пыток током у него болело сердце — но ему не оказали должной помощи.

О побоях со стороны сотрудников черкесского изолятора рассказывал и обвиненный в участии в НВФ местный житель Руслан Жугов. По его словам, он попросил фсиновцев не материться, в ответ те избили его дубинкой по ягодицам.

Водителю предложили пройти медицинское освидетельствование; он отказываться не стал, так как был трезв. К этому моменту Хапаевых уже доставили в реанимацию. Сильнее всех

пострадала Вероника: она впала в кому, в которой пробыла почти полтора месяца. Врачи диагностировали у нее контузию тяжелой степени, массивные кровоизлияния и отек мозга, переломы лобковой кости, ключицы и ребра. Кроме того, девочка почти вся была покрыта синяками и ссадинами. Ее брат получил открытую проникающую черепно-мозговую травму, вдавленный перелом лобной кости, ушиб мозга, легких и сердца, перелом обеих седалищных костей; он находился в состоянии шока. Чтобы извлечь костные осколки из головы, ему сделали трепанацию черепа. У Элины врачи не зафиксировали тяжелых повреждений внутренних органов, однако ее лицо, туловище и руки представляли собой сплошную ссадину. Сломаны оказались и пальцы ног; в заключении врача упомянут лишь один перелом, но, как рассказала «Медиазоне» адвокат Виктория Шевелева, сотрудничающая с правозащитной организации «Зона права», медики сначала не обратили внимания на переломы еще трех пальцев. «Это заметил хирург, к которому она обратилась после выписки, но было уже поздно — пальцы срослись неправильно», — объясняет адвокат.

Шевелева говорит, что пока Элина была без сознания, к ней в палату пришла мать водителя и положила на кровать 50 тысяч рублей. Если не считать этого случая, продолжает юрист, обвиняемый не пытался выйти на связь с пострадавшими. Никаких извинений от Боташева не последовало, судьбой сбитых им людей работник СИЗО не интересовался.

Обвинение

О том, что Рустам и Вероника находятся в реанимации, причем девочка — в тяжелом состоянии, Элине не говорили две недели, пока не выписали ее саму. Все это время «лечение состояло в том, что мазали зеленкой», передает слова женщины адвокат. Еще через две недели после выписки Элину допросил следователь — к тому моменту СК уже возбудил дело о нарушении ПДД, повлекшем по неосторожности тяжкий вред здоровью (часть 1 статьи 264 УК). Потерпевшими по делу признали только детей; их мать осталась свидетелем, потому что ее травмы оцениваются как вред здоровью средней тяжести.

Следствие длилось чуть меньше трех месяцев — инспектор Боташев вину не отрицал, у ДТП было множество свидетелей, его зафиксировал видеорегистратор стоявшего перед пешеходным переходом автомобиля.

Предшествовавшие наезду на женщину с детьми события в обвинительном заключении изложены так: 4 сентября Боташев, как обычно, отработал свою смену в СИЗО — с восьми утра до пяти вечера, потом сел в машину и поехал домой на улицу Лободина. После остановки на одном из перекрестков он резко разогнался — как минимум до 65 км/ч, потом, не снижая скорость, проскочил «лежачий полицейский» и решил объехать автомобили, которые остановились перед зеброй. Для этого он выкрутил руль и перестроился из крайнего левого ряда в крайний правый — единственный свободный на дороге. Как раз в этот момент по

нему шла Элина с детьми. Обвиняемый утверждает, что нажал на тормоз сразу, как только заметил пешеходов. Но результаты экспертизы говорят о том, что водитель «Приоры» в условиях ясной погоды и неограниченной видимости на исправной машине имел техническую возможность избежать столкновения.

Превышение скорости и свой резкий маневр Боташев объясняет тем, что торопился домой. Один из свидетелей приводит другую версию: по его наблюдениям, после остановки на светофоре «Приора» ехала наперегонки с черной «Тойотой Камри» — они синхронно сорвались с места и стремительно набрали скорость. И Боташев, и водительница «Камри», также допрошенная следователем, это отрицают.

По версии следствия, сотрудник СИЗО проигнорировал три дорожных знака («Дети», «Искусственная неровность» и «Пешеходный переход») и нарушил сразу несколько правил движения — превысил скорость, не остановился перед зеброй и выполнил опасный маневр. В совокупности это привело к ситуации, в которой из-за преступной небрежности водителя здоровью Рустама и Вероники был причинен тяжкий вред здоровью.

Последствия

Как объясняет адвокат Шевелева, увечья, полученные Элиной и ее детьми, требуют длительного лечения и восстановления; большую часть операций им еще только предстоит перенести. Так, Рустаму необходимо установить титановую пластину на

череп — сейчас отверстие в несколько сантиметров, оставшееся после трепанации, затянуто кожей. Из-за травмы мальчик в этом году не пошел в школу.

Веронику, по словам родителей, выписали в «вегетативном состоянии» — в свои четыре года она была как новорожденная. Девочка, передает адвокат слова родителей, утратила все базовые рефлексы и навыки: разучилась жевать и глотать — ее долгое время кормили через пищевой зонд, не могла сидеть, сосать и кашлять.

Элине требуется пластическая операция лица: оно покрыто рубцами и шрамами. Кроме того, ей нужно прооперировать колени — после сильного удара они стали опухать из-за скопившейся жидкости, и женщина теперь с трудом ходит.

Сейчас потерпевшие планируют подать к виновнику аварии несколько исков. За моральный вред они собираются потребовать по миллиону рублей на каждого из четырех членов семьи. Кроме того, Боташева хотят обязать возместить средства, потраченные на лечение Элины и детей. Точная сумма пока не подсчитана, так как реабилитация продолжается: прямо сейчас пострадавшие проходят четырехмесячный курс в одном из медицинских центров. При этом первое время Хапаевы жили и лечились на деньги, которые пожертвовали им сотни людей, узнавших о трагедии из СМИ и соцсетей.

ФСИН не смогла оперативно ответить на запрос «Медиазоны» о том, уволен ли обвиняемый сотрудник со службы. «Со слов отца, когда он знакомился с материалами дела, ему следователь

сказал, что сотрудника не уволили — пока приговора нет, человек считается невиновным», — говорит адвокат.

Уголовное дело поступило в Черкесский городской суд, его рассмотрение назначено на 23 января. Боташев хочет, чтобы заседание прошло в особом порядке. Во время следствия он находился под подпиской о невыезде; статья, по которой его обвиняют, подразумевает до двух лет лишения свободы, такой же срок принудительных работ либо три года ограничения свободы.

«На предварительном заседании мы заявим гражданские иски. Если обвиняемый их не признает, и мы не достигнем примирения, то будем возражать против рассмотрения дела в особом порядке, так как особый порядок предусматривает более мягкие условия для подсудимого в части назначения наказания», — резюмирует позицию потерпевших адвокат.